

она назвать его просто Сережей... Взрослый человек в солдатской гимнастерке, пыльная темная шевелюра и даже... усы. Вот только одна рука висит, как плеть. Она еще слушала мамин сказки в довоенном Днепропетровске, а он уже учился в Москве. Но ушел добровольцем на фронт — София Петровна и сейчас хранит его комсомольский билет, залитый кровью.

Сергей учился на философском отделении, но философию жизни постигал ее будущий избранник, а потом и она вместе с ним не только на студенческой скамье. Благословила их будущий брак только Сережины мама. Отец Сергея, бывший сельский священник, изгнанный из родных мест в ссылку, так и сгинул в

**ГОВОРЯТ,
ЧТО КНИГИ ПИШУТСЯ
В ТИШИНЕ КАБИНЕТОВ...
НО СОФИЯ ПЕТРОВНА
ЛОПУШАНСКАЯ
СКОРЕЕ ВСЕГО ВСЕ-ТАКИ
САДИТСЯ
ЗА СТОЛ ПОСЛЕ
ДЛИННОГО
И СУЕТЛИВОГО
ТРУДОВОГО ДНЯ.**

Строго академическая «Изучение и преподавание русского слова от Пушкина до наших дней». Еще один сборник научных трудов, который стал для нее по существу юбилейным сюрпризом — ведь книги издавать сейчас не так легко даже академиком. Но университетские коллеги сделали ей такой сюрприз именно к юбилею.

А еще я держу в руках книжку, которая, безусловно, уже стала настоящим подарком для многих школьных учителей и старшеклассников. Это история учебной книги по русскому языку «О вратах учености», написанная и глубоко, и доступно.

Говорят, что книги пишутся в тишине кабинетов...

Но София Петровна Лопушанская скорее всего все-таки садится за стол после длинного и суетливого трудового дня.

Или нет, не суетливого. Она успевает многое именно без внешней суеты. И в православный университет, вместе с которым вот уже несколько лет возглавляет конкурс сочинений старшеклассников, посвященный подвижникам христианства на Руси. И в областной Фонд культуры, членом совета которого она является. И в педагогический комплекс «Олимпия», что в Дзержинском районе.

Везде есть у нее не просто единомышленники, но и ученики.

Да и собственный нынешний юбилей вышел, что называется, рабочим.

Сейчас, когда я пишу этот материал, на базе ВолГУ проходит выездное совместное заседание комиссии Совета по русскому языку при Правительстве РФ. Форум такого уровня впервые проводится в провинции. Заседанию выпало обсудить не только актуальные вопросы преподавания языка в системе «вуз — школа», но и такую государственную проблему, как статус русского как государственного языка Российской Федерации.

А еще, нет в том секрета, виднейшие русисты страны выбрали для встречи наш город и потому, чтобы поздравить с юбилеем нашу землячку.

Научный и педагогический вклад С. П. Лопушанской в филологическую науку известен широко. Она является членом Головного совета по филологии Минобразования РФ, она же — кавалер медали им. А. С. Пушкина, учрежденной уже Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы.

Более полутора сот научных трудов на счету Софии Петровны, а она, не стыдно сказать, с молодым энтузиазмом отдается сейчас новой обширной работе по говорам казачьего Поволжья.

По минутам рассчитан каждый день. Хотя со стороны этого как бы и не скажешь, встречая ее всегда доброжелательно-внимательную, полную планов и... по-женски красивую.

— Волгоград стал для меня счастливым городом, — говорит София Петровна. — И своим гостям я всегда стараюсь обязательно подарить прогулку по Волгограду... А самым-самым — и в университете.

И протягивает мне страничку с только что написанными строчками:

*Говорят, у тебя даже имени нет,
Как у тайной мечты молчаливой.
Просто мой Университет
Молодой, полный сил, горделивый...*

Татьяна МЕЛЬНИКОВА.

НА СНИМКАХ: с ректором — юбилейный брудершафт; в семейном кругу; К. Лопушанский с маминими студентами.

Фото Александра МИХАЙЛОВА.

СОФИЯ — ЗНАЧИТ МУДРОСТЬ

**СМОТРИ, КАК БЛЕЩЕТ НЕБО ГОЛУБОЕ,
А ВЕДЬ ОНО КУДА СТАРЕЕ НАС...**

Д. КЕДРИН.

ней без следа, сколько ни пытались они потом разыскать хотя бы какие-нибудь документы.

А потом, уже в Казани, где начали оба после аспирантуры работать в университете, война все-таки догнала Сергея. Военные раны свели его в безвременную могилу, только маленький Костик, очень похожий на отца, напоминал дорогие черты.

Сын тоже рос способным и шустрим мальчишкой. «Скрипка — его судьба», — быстро сказали маме в музыкальной школе. Победы на конкурсах, аспирантура в Ленинграде, сын до сих пор в добрых отношениях со своим учителем известным композитором Лютяну.

Но потом они оба, и мама, и сын, снова круто изменили путь, оба начали «все сначала».

Мама стала волгоградкой, Костя — слушателем в группе Андрея Тарковского на высших сценарных курсах.

А сегодня, приехав из Ленинграда на мамин юбилей, кинорежиссер Константин Лопушанский, лауреат такой высокой премии Международного московского фестиваля, как «Серебряный Георгий», конечно же, оказался в гостях... у маминих студентов. И... не похожий на нее внешне, был признан «очень похожим внутренне», то есть терпеливым. Ведь филология его фильмов сложна, не каждый восемнадцатилетний человек сразу проникнет в ткань его философских лент, о которых спорят как на родине, так и за границей. Но разговор вышел доверительный, заинтересованный.

А София Петровна, конечно же, хранит дома кассеты всех работ сына. Первого музыкального, лирического «Соло» и трагичных «Писем мертвого человека», словно предугадавших Чернобильскую трагедию, и «Посетителя музея», во многом продолжившего ту же тему, и большой цветной ленты «Русская симфония», обращенной одновременно и к истокам, и к сегодняшнему дню.

— Сейчас же, — рассказала мне София Петровна, — Константин завершил на «Ленфильме» картину «Конец века» — проблемы сегодняшнего дня он решил показать в своем сценарии в судьбах матери и дочери.

А на мой вопрос, доволен ли сын своей последней работой, задумавшись на минуту, ответила словами сына же: «Лучше вообще не писать и не снимать, чем не о том...»

И в этом они, видимо, очень взаимно похожи...

Только за последнее время у самой Софии Петровны одна за другой вышли новые книги.

В последние дни в средствах массовой информации нашего города прошел целый ряд публикаций, посвященных юбилею старейшего ученого и преподавателя Волгоградского государственного университета, доктора филологических наук Софии Петровны Лопушанской.

И без преувеличения можно сказать, что львиная доля этих статей и очерков написана учениками Софии Петровны.

И не только, пожалуй, оттого, что в университете она — со дня его основания. А потому, что в известной степени любой выпускник ВолГУ, филолог он или не филолог, «лирик» или «физик», все равно испытал на себе прямое или косвенное воздействие этой мягкой на вид, улыбчивой женщины.

Это именно она, зачисленная в штат университета под номером два, после ректора Максима Матвеевича Загоруйко, прямо тогда, уже более двадцати лет назад, сидя на единственной табуретке в бывшем школьном классе, прочла ректору «условие»: внимание к русскому языку, воспитание языковой культуры должно стать в ВолГУ постоянным неотъемлемым законом.

Так и «поехали»... Кто с успехом, а кто и со слезами писал обязательные годовые диктовки, кто робко заглядывал в первый студенческий клуб «Русичи» или в один из первых «именных» кабинетов университета с дарственной библиотекой столичного академика-филолога.

У нее, у Лопушанской же, появились первые в университете студенты-иностранцы и иностранцы-стажеры, облеченные учеными званиями. Приехавшие все за тем же — глубокими разносторонними познаниями в области великого, но бездонного, как океан, русского языка...

И первые в университете кандидатские диссертации защитили у Лопушанской, и первую докторскую...

И как тогда сказать о ней? «Мягко стелет, да жестко спать»? Если вспомнить муки «хвостатых» лентяев — здесь ведь Лопушанская неумолима.

Или отдать предпочтение мнению тех, для кого даже личная небольшая квартира Софии Петровны не раз становилась продолжением учебной аудитории, ее богатейшая личная библиотека — продолжением университетской «читалки»... Да еще с крепким чаем с печеньем...

Впрочем, чаепития и прочие посиделки отнюдь не изгоняются ею и в академических аудиториях. С удивлением подчас взируют на это университетские «новобранцы», особенно из какой-нибудь районной глубинки. И лишь затем придет к ним постепенно понимание непринужденности истинно культурного общения; «простоты» истинной интеллигентности.

Ученый и педагог — неразделимы эти качества у заслуженного деятеля науки РФ, ныне директора Научно-исследовательского института истории русского языка ВолГУ С. П. Лопушанской.

А в основе, как говорится, сама ее жизнь. На старинном рисунке, который как-то показала мне София Петровна, книжная наука и лежащая в ее основе азбука изображены в виде высокой лестницы. Лестницу ту штурмуют смешные человечки, кто-то упрямо карабкается все выше, кто-то неуклюже срывается, не достигнув и середины.

Лестница жизни самой Софии Петровны была не менее крутой, и не раз, казалось, шаталась под ногами.

Многочисленная ее семья была рассеяна в

Днепропетровске фашистскими бомбардировками. Соня очулась в эшелоне одна, без родителей и братьев, поезд, набирая скорость, уходил все дальше и дальше от родных мест. Жить и учиться пришлось в детском доме, в столице Грузии — Тбилиси. Поглубже запрятала от чужих глаз горькую тоску, вытерла слезы, увидев в зеркале «под нуль» остриженные косы.

И... запела, утешая песней еще более испуганного, еще более растерянного, чем сама, малыша.

*...Поет на украинском
и грузинском,
На чешском
и французском говорит,
В ней русской барыни
и страстной одалиски
Смешался
и глаголет колорит! —*

такие стихи собственного сочинения преподнес ей нынче, к юбилею, ректор ВолГУ академик О. В. Иншаков.

Ей в этом стихотворении посвящены и такие строки:
*Ведь жизнь — и счастье, и мученье
Нести свое предназначенье
И выполнять обет.*

Обет... Ее не встречал после школьных уроков теплый родительский дом. Но знаний детдомовской девчонки вполне хватило для того, чтобы с первой попытки поступить в первый вуз страны — Московский университет.

Счастливые годы учебы — что там, стоит ли обижаться на неприспособленное общежитие, на пайковый еще хлеб... Тем более тогда же пришло и большое личное счастье, настоящая большая любовь.

Сережа Лопушанский, не сразу решилась

**СЧАСТЛИВЫЕ
ГОДЫ УЧЕБЫ —
ЧТО ТАМ, СТОИТ
ЛИ ОБИЖАТЬСЯ
НА НЕПРИСПОСОБЛЕННОЕ
ОБЩЕЖИТИЕ, НА ПАЙКОВЫЙ
ЕЩЕ ХЛЕБ... ТЕМ БОЛЕЕ
ТОГДА ЖЕ ПРИШЛО
И БОЛЬШОЕ ЛИЧНОЕ
СЧАСТЬЕ, НАСТОЯЩАЯ
БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ.**